

ДОКЛАД

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ВЗГЛЯД В 2018 ГОД

№ 36 / 2017

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2017

УДК 327(470+571)»2018»(066)

ББК 66.4(2Рос)я54

К69

Российский совет по международным делам

Президент РСМД – докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Генеральный директор РСМД – канд. ист. наук **А.В. Картунов**

Авторы:

канд. ист. наук А.В. Картунов; канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**

Рабочая группа составления прогноза:

канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; канд. полит. наук **Е.С. Алексеенкова**; канд. полит. наук **Е.С. Чимирис**; **А.Л. Тесля**;
канд. полит. наук **Н.С. Евтихевич**; канд. полит. наук **Т.С. Богдасарова**; **А.Ю. Кузнецова**; **К.А. Кузьмина**; **Р.В. Майка**;
Р.Ш. Мамедов; **Н.М. Маркоткин**; **В.А. Морозов**; **Д.В. Пуминов**; **М.В. Смекалова**; **И.А. Сорокина**; **Д.О. Холопова**

К69 Картунов, А. В.

Внешняя политика России: взгляд в 2018 год : прогноз. докл. Российского совета по междунар. делам : доклад № 36/2017 / [А. В. Картунов, И. Н. Тимофеев] ; Российский совет по междунар. делам (НП РСМД). – М. : НП РСМД, 2017. – 28 с. – Авт. указаны на обороте тит. л.
И. Тимофеев, И. Н.

ISBN 978-5-6040387-1-0

В докладе отражены результаты работы проектной группы по составлению прогноза. На основе системного подхода были выделены ключевые направления внешней политики России, имеющие решающее значение в 2018 году, определены ключевые угрозы и возможности для России на мировой арене. География прогноза охватывает страны Запада, АТР, Ближневосточного региона и ближнего зарубежья.

Авторы выражают надежду, что идеи и выводы, изложенные в данной публикации, будут востребованы российскими органами власти при принятии внешнеполитических решений, окажутся полезными исследователям-международникам и журналистам.

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете его скачать и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке – russiancouncil.ru/report36

© А.В. Картунов, И.Н. Тимофеев, 2017

© Составление, оформление, перевод, дизайн обложки. НП РСМД, 2017

Содержание

Резюме доклада	4
Введение	10
Новый цикл внешней политики России	10
Внешнеполитические угрозы и риски	11
Ключевые возможности для внешней политики	13
Россия и Запад	14
Россия и Ближневосточный регион	17
Россия в Азиатско-тихоокеанском регионе	20
Россия и страны ближнего зарубежья	23

Резюме доклада

Президентские выборы в России 2018 года открывают новый внешне-политический цикл. В контексте выборов следует ожидать пересмотра подходов к основным направлениям внешней политики (при сохранении преемственности) с последующими изменениями в концептуальных внешне-политических документах. Выборы в России так или иначе совпадают с политическими циклами в КНР, США, ряде стран ЕС и ближнего зарубежья. В международных отношениях будет нарастать эффект «оголенных проводов» или «сухого леса». Возможны кризисные сценарии в результате намеренных или ненамеренных действий отдельных стран, слабой межгосударственной координации в решении международных проблем. Ключевой задачей для России остается создание благоприятных возможностей для внутреннего развития. Продолжающаяся экономическая отсталость – растущая угроза суверенитету России, сужающая окно возможностей во внешней политике.

Западное направление остается наиболее проблемным для России. Основными *итогами* 2017 г. здесь можно считать:

- Нарастание санкционного давления на Россию, расширение числа поводов для санкций, а также номенклатуры санкционных мер.
- Скандалы с «вмешательством» в выборы в США, превращение цифровой среды в зону повышенного риска в российско-американских отношениях, рост «токсичности» цифровой проблематики в отношениях с ЕС.
- Информационная война, дискриминация СМИ, поляризация информационного дискурса.
- Стагнация в реализации Минских соглашений.
- Демонстрации силы и наращивание потенциалов в зонах соприкосновения России и НАТО.
- Отсутствие прорывов по общим вызовам и угрозам, рост негативного влияния проблемных факторов на направлении совпадающих интересов – Украина, цифровая сфера и др.

В 2018 г. на западном направлении будут актуальны следующие *вызовы и угрозы*:

- Антироссийская информационная кампания, связанная с президентскими выборами, попытки размывания легитимности российской политической системы.
- «Расползание» санкционного режима, экстерриториальное использование санкций США против России и ее зарубежных партнеров, рост стоимости риска российских инвестиционных проектов.
- Сворачивание сотрудничества России и США по оставшимся направлениям – авиационная промышленность, космос и др.
- Эрозия режимов контроля вооружений.

- Деградация отношений с ЕС, перестройка политики ЕС под американский курс.
- Обострение противоречий по цифровой и информационной безопасности, рост уязвимости к провокациям и преступлениям в цифровой среде.
- Нарастание взаимных мер сдерживания со стороны России и НАТО.

Тем не менее, на западном направлении остается *ряд возможностей* для минимизации ущерба и создания предпосылок для перелома негативных тенденций. В их числе:

- Формирование «разноскоростного» режима санкций США и ЕС в отношении России. Возможность выхода в сжатые сроки на конструктивный диалог с ЕС при подвижках по украинскому вопросу.
- Возможность продвижения Минского процесса, выполнения требований о прекращении огня и разведении враждующих сторон в ходе миротворческой миссии ООН на линии разграничения.
- Возможность диалога по безопасности в цифровой среде, деэскалация и повышение взаимной предсказуемости в киберпространстве, сегментация киберпроблематики на отдельные «корзины», предметное обсуждение конкретных вопросов, «дескандализация» проблемы.
- Возможность диалога с ЕС в рамках «выборочного сотрудничества». Наполнение понятия «выборочное сотрудничество» конкретным смыслом и проектными предложениями, постепенное расширение его проблематики.
- Возможность продвижения во взаимодействии ЕС и ЕАЭС по мере развития евразийской экономической интеграции.

В 2018 г. *основными задачами* внешней политики на западном направлении, по всей видимости, будут:

- Стабилизация отношений с США («управление противостоянием») и развитие отношений с ЕС.
- Восстановление диалога на различных уровнях и в различных форматах, постепенная разморозка сотрудничества, поиск альтернативных путей взаимодействия.
- Недопущение эскалации напряженности, взаимное снижение уровня враждебной риторики.
- Диалог по общим вызовам и угрозам, недопущение сворачивания сотрудничества по взаимовыгодным направлениям.
- Сохранение и развитие потенциала сдерживания, необходимого на случай эскалации угроз безопасности со стороны Запада.

Ближневосточный регион для России и ее союзников является источником угроз, связанных с распространением идеологии радикального исламизма. Одновременно в регионе Россия закрепляет за собой место ответственной глобальной державы, содействующей решению общих проблем в области безопасности.

В числе *основных итогов 2017 г.*:

- Освобождение при непосредственном участии России значительной территории Сирии от ИГ, создание условий для мирного процесса и восстановления Сирии.
- Договоренности о зонах деэскалации, недопущение столкновения России и США в Сирии, продвижение Астанинского процесса.
- Нормализация отношений с Турцией.
- Развитие отношений с Саудовской Аравией, координация взаимодействия на рынке нефти.
- Сохранение статус-кво по иранской ядерной программе.

Вместе с тем, на повестке дня сохраняется целый ряд *вызовов и угроз*, актуальность которых в 2018 г. будет высокой:

- Срыв мирного процесса или его стагнация из-за противоречий внутри Сирии и между внешними игроками (российско-американские противоречия, позиция Турции по курдскому вопросу, проблема влияния Ирана в регионе).
- Сохранение террористической угрозы.
- Возвращение в Россию и в страны постсоветского пространства боевиков ИГ. Активизация террористического подполья на Северном Кавказе и в Центральной Азии.
- Обострение ситуации как итог укрепления ИГ в Афганистане.
- Ухудшение ситуации в Йемене.
- Попытки военного решения ливийского кризиса.
- Угрозы выхода США из иранской сделки по ядерному оружию.

В числе *возможностей* на данном направлении можно выделить следующее:

- Окончательный разгром ИГ.
- Ведущая роль России в сирийском урегулировании, организация Конгресса народов Сирии, продвижение Женевского процесса.
- Запуск восстановления Сирии в партнерстве с ведущими международными организациями и объединениями.
- Развитие ВТС и торгово-экономического сотрудничества с Египтом, Ираком, Саудовской Аравией, другими партнерами.
- Диалог с Ираном, сохранение статус-кво по иранской ядерной программе.

Основными задачами на ближневосточном направлении в 2018 г. может стать следующее:

- Укрепление позиций в Сирии с учетом перехода от военной операции к постконфликтному восстановлению страны.
- Недопущение военного столкновения в регионе, продвижение идеи региональной системы безопасности, сохранение и укрепление дружественных отношений со странами региона.

- Борьба с угрозами распространения ОМУ в регионе.
- Борьба с превращением региона в плацдарм для международного терроризма, противодействие экспорта терроризма и радикального исламизма на Северный Кавказ, в Центральную Азию.

Азиатско-тихоокеанский регион сохраняет высокий динамизм развития. Баланс угроз и возможностей здесь наиболее благоприятен для России. В число основных итогов 2017 г. можно включить:

- Обострение ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове, рост востребованности России в качестве посредника и партнера в решении проблемы.
- Вступление в ШОС Индии и Пакистана.
- Новый внешнеполитический курс КНР по результатам XIX съезда КПК, углубление отношений с Россией.
- Развитие российско-японских контактов, активизация торгово-экономического диалога.
- Инвентаризация российско-индийских отношений в контексте мероприятий, посвященных 70-летию установления дипломатических отношений.
- Диалог с АСЕАН и ключевыми странами региона в рамках международной деятельности ЕЭАС.

Ключевые угрозы и вызовы в 2018 г.:

- Угроза военного решения северо-корейской проблемы с риском высоких потерь для стран Корейского полуострова и их соседей.
- Угроза маргинализации роли России в решении северо-корейской проблемы.
- Риски обострения споров вокруг Южно-Китайского моря, угроза возрастающего втягивания в эти споры России.
- Нарастание асимметрии в российско-китайских политических и экономических отношениях.
- Торможение российско-японского диалога, сохранение противоречий по территориальному вопросу.
- Стагнация российско-индийских отношений, рост конкуренции в области ВТС.
- Сохранение декларативного характера диалога с АСЕАН и другими объединениями, дефицит конкретных проектов.

В числе основных возможностей 2018 г.:

- Посредническая роль в дипломатическом урегулировании северо-корейской ядерной проблемы.
- Снижение остроты вопроса о системах ПРО (ТНААД) в Южной Корее вследствие договоренностей КНР и Республики Корея.

- Реализация совместных двусторонних проектов России и КНР в сферах энергетики, инфраструктуры, освоения космоса, арктического пространства.
- Российско-китайские инициативы в области международных финансов и безопасности в цифровой среде.
- Перекрестный год культуры в России и Японии, реализация совместных проектов на Курильских островах.
- Новые направления сотрудничества с Индией (продовольственная и цифровая безопасность, расширение энергетического партнерства, инфраструктурные проекты «Север-Юг» и др.).

Основными задачами на 2018 г. могут быть:

- Повышение качества российско-китайского сотрудничества, прежде всего, в экономической, научно-технической, гуманитарной областях.
- Диверсификация экономических и политических связей в АТР.
- Преодоления наметившейся стагнации в отношениях с Индией.
- Недопущение индийско-китайского противостояния в Азии и в акватории Индийского океана.
- Недопущение военного конфликта на Корейском полуострове при одновременном сохранении долгосрочной цели превращения полуострова в безъядерную зону.
- Активизация участия России в многосторонних механизмах и режимах обеспечения безопасности в АТР.

Ближнее зарубежье – наиболее важный для России регион с точки зрения безопасности и реализации проектов экономической интеграции. Основными итогами 2017 г. стало следующее:

- Поступательное развитие ЕАЭС: подписание Таможенного кодекса ЕАЭС, рост внутренней и внешней торговли объединения.
- Достижения в международной деятельности ЕАЭС: соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР, переговоры с Ираном, Сингапуром, Сербией, Индией, Израилем, Египтом, взаимодействие с АСЕАН.
- Сотрудничество в области безопасности по линии ОДКБ: «Запад-2017» и другие учения.
- Инициатива в миротворческой миссии на Донбассе, недопущение обострения обстановки в зоне конфликта.
- Недопущение ухудшения отношений с Арменией и Казахстаном в свете их соглашений о сотрудничестве с ЕС.
- Сохранение стабильности в конфликте вокруг Нагорного Карабаха, сбалансированное развитие отношений с Арменией и Азербайджаном.

Среди *основных угроз* 2018 г. на данном направлении:

- Провал или стагнация переговоров по миротворцам на Донбассе, обострение ситуации на линии соприкосновения ВСУ и сил ЛДНР, утрата внутренней стабильности в ЛДНР.
- Обострение противоречий внутри ЕАЭС (Казахстан-Киргизия).
- Угроза дестабилизации в одной или нескольких странах Центральной Азии, рост террористической угрозы в центрально-азиатском регионе на фоне возвращения боевиков ИГ, экспорт нестабильности из Афганистана вследствие укрепления ИГ в стране.
- Обострение ситуации в Нагорном Карабахе, актуализация армяно-азербайджанских противоречий в публичном пространстве и СМИ, в т.ч. с учетом столетия образования демократических республик.

В числе *основных возможностей* 2018 г.:

- Укрепление ЕАЭС: завершение работы над проектом правил торговли электроэнергией, формирование общего рынка воздушного транспорта, реализация плана по скоординированной транспортной политике и др., переговоры по ЗСТ с зарубежными партнерами и объединениями, накопление опыта разрешения конфликтов и споров внутри ЕАЭС, рост объемов внутренней торговли в результате экономического роста и совершенствования институтов интеграции.
- Отработка моделей неконфликтного сочетания взаимодействия с ЕС и ЕАЭС (Казахстан, Армения).
- Реализация инициативы о миротворческой миссии на Донбассе, продвижение реализации Минских соглашений
- Развитие российско-грузинского диалога, смягчение или отмена визового режима со стороны России.

Основными задачами политики в ближнем зарубежье в 2018 г. могут стать:

- Развитие привлекательных для стран СНГ моделей сотрудничества в области безопасности и экономики.
- Противодействие процессам социально-экономической и политической дестабилизации в ближнем зарубежье.
- В решении региональных проблем – поиск оптимальных путей взаимодействия с внешними игроками (КНР, ЕС, США, Иран, Турция и др.).
- Содействие разрешению конфликтов на постсоветском пространстве.

Введение

Новый цикл внешней политики России

В 2018 год Россия входит, когда мир переживает серьезные трансформации, в которых переплетается комплекс факторов: международные конфликты, внутригосударственные противоречия, новые технологические реалии, экономические проблемы, социальные дисбалансы. Мы находимся в фазе глубоких структурных изменений мирового порядка. Особенность текущего момента состоит в неспособности всей системы международных отношений оперативно реагировать даже на минимальные кризисные воздействия. События локального масштаба нередко получают непропорционально высокий резонанс. Международные отношения сегодня можно уподобить оголенным проводам или сухому лесу. Любое неосторожное и непреднамеренное действие чревато коротким замыканием либо большим пожаром. Риск запуска кризисных сценариев в результате намеренных или ненамеренных действий в 2018 г. будет возрастать. Нарастающая неопределенность международных отношений открывает перед Россией окно возможностей, одновременно повышая риски.

От российской внешней политики потребуются прагматизм и осторожность. Необходимо обойти множество острых углов, максимально воспользоваться имеющимися возможностями, создать заделы на перспективу. Учитывая нарастающую разбалансированность международных отношений, ключевая возможность для российской внешней политики состоит в том, чтобы выступить в роли конструктивной силы, способствующей урегулированию конфликтов, участвующей в решении глобальных и международных проблем. Основной внешнеполитический интерес России – создание максимально благоприятных международных условий для внутреннего развития страны, снижение издержек от противоречий с внешними игроками, обеспечение высокого уровня безопасности при оптимальных и эффективных затратах.

2018 год откроет новый цикл внешней политики России. Состоятся выборы Президента страны, что неизбежно актуализирует дискуссию о роли и месте России в мире, ее внешнеполитических интересах, средствах, инструментах и приоритетах ее внешней политики. От России на новом витке ее политического развития международные партнеры и оппоненты ожидают появления новых идей, концепций и взглядов на внешнюю политику, а также пересмотр накопленного опыта. Широкая общественная и экспертная дискуссия по внешнеполитическим вопросам в 2018 г. представляется полезной и даже необходимой с учетом быстро меняющихся реалий во всех сферах международной жизни.

Новый внешнеполитический цикл России, так или иначе, будет взаимосвязан с обновлением внешней политики многих партнеров нашей страны. XIX съезд КПК задал новые установки глобального позиционирования и внутреннего развития Китая. В 2018 г. начнется второй срок Председателя КНР Си Цзиньпина. По всей видимости, 2018 год станет решающим для президента США Дональда Трампа – ему потребуется проявить способность взять

под контроль внутренние противоречия и выжить в тяжелейшей внутривнутриполитической борьбе. Свою роль здесь сыграют и промежуточные выборы в Конгресс США. Прошедшие выборы во Франции дают возможность протестировать в 2018 г. новые внешнеполитические подходы страны. Большая неопределенность во внутренней ситуации в Германии. В Евросоюзе актуализируется дискуссия о будущей роли объединения в мировых делах, в том числе на фоне подготовки выборов в Европарламент 2019 г.

В 2018 г. в связи с президентскими выборами следует ожидать повышенного интереса к России мировых СМИ и исследовательских центров. Выборы в России – хорошая возможность заявить о российских подходах к будущему мирового порядка, обозначить стратегические взгляды и приоритеты на следующие шесть лет, недвусмысленно и четко разъяснить их международным партнерам.

Внешнеполитические угрозы и риски

В 2018 г. будет меняться иерархия международных вызовов и угроз безопасности России. При этом надо отметить значительную инерционность процессов и тенденций международной жизни, проявившихся в последние годы. Переломить многие негативные тренды, задать новый вектор развития международной жизни – цель, которая не может быть достигнута в течение года. Ухудшение отношений с США и их союзниками в наступающем году, по всей видимости, останется главным препятствием для создания благоприятной внешней среды, в которой наша страна могла бы сосредоточиться на решении задач внутреннего развития.

В 2018 г. США останутся наиболее активным и влиятельным игроком в давлении на Россию. Этому способствует российский фактор во внутривнутриполитической борьбе, набирающее скорость военно-политическое сдерживание России, санкционное законодательство. Отношения с Западом вряд ли выльются в открытый конфликт. Однако дипломатическое и санкционное давление на Россию, по всей видимости, будет нарастать. Вашингтон станет добиваться консолидированной политики союзников в отношении России в военно-политической, экономической, информационной и иных областях. Международная консолидация давления на Россию – серьезный вызов безопасности и развитию нашей страны. На фоне президентских выборов возможен рост идеологического прессинга в отношении России, попытки размывания легитимности ее политической системы в глазах международного сообщества. Остановить деградацию отношений России и Запада в 2018 г. будет сложно даже при наличии политической воли национальных лидеров.

Косвенным следствием дальнейшей деградации отношений с США станет сужение возможностей совместного противодействия радикальному исламу и международному терроризму. Для России угроза со стороны радикалов останется в числе приоритетов. С учетом проведения крупных международных спортивных мероприятий в 2018 г. возрастают риски террористических актов. Окончательный военный разгром международных террористов в Сирии может активизировать возвращение в Россию граждан

нашей страны, воюющих на стороне «Исламского государства» (запрещено в России), а также граждан государств Центральной Азии. Вероятно усиление информационной и пропагандистской деятельности радикальных движений, активизация террористического подполья в республиках Северного Кавказа, проникновение радикальных элементов из стран Центральной Азии. Радикальный исланизм будет подпитываться нестабильностью Ближневосточного региона.

В 2018 г. будет накапливаться потенциал вызовов в цифровой среде. Здесь возможны атаки на объекты критической инфраструктуры, взломы баз данных, другие киберпреступления. В зоне риска – инфраструктура Чемпионата мира по футболу и Зимних олимпийских игр. Если не удастся начать содержательный российско-американский диалог по цифровой проблематике, то повысится риск намеренных провокаций со стороны третьих сил. Они могут спровоцировать кризис, столкнув Москву и Вашингтон в очередном киберскандале. Вероятна эскалация скрытого соперничества России и США в цифровой среде по принципу «око за око». Без устоявшихся правил игры в цифровом пространстве такое соперничество может иметь самые негативные последствия. В киберпротивостоянии с Россией может включиться Европейский союз.

Серьезным риском для России в 2018 г. станет обострение кризиса вокруг северокорейской ракетно-ядерной программы. Военная операция США и их союзников против КНДР маловероятна, но возможна. С большой вероятностью будет проводиться милитаризация региона под предлогом северокорейской угрозы. Ущерб безопасности России и международной стабильности может нанести односторонний разрыв ядерной сделки с Ираном со стороны США. В целом ядерная проблематика в 2018 г. привлечет повышенное внимание лидеров ведущих стран мира.

Сохранятся риски в области безопасности на постсоветском пространстве. Здесь основной угрозой станет разморозка конфликта на Донбассе, в том числе силами, которые не контролируют в полной мере ни Москва, ни Киев. «Маятниковая» логика карабахского конфликта сохраняет риски обострения противостояния Еревана и Баку. Нельзя также исключать возможность политического кризиса в одном из государств Центральной Азии.

Будучи одной из крупнейших стран мира, Россия может ощутить последствия глобальных климатических изменений – засухи, наводнения, другие природные катаклизмы. Недостаточное международное сотрудничество по климату увеличивает климатические риски для России на долгосрочную перспективу.

Все эти вызовы серьезно усугубляются постоянным негативным фактором – экономическим и технологическим отставанием России, слабой диверсификацией ее хозяйства, проблемами инвестиционного климата, по-прежнему высокой коррупцией, относительно низким динамизмом развития. Отставание России препятствует ее активности на внешнеполитической арене, делает ее уязвимой к экономическому и финансовому давлению со стороны развитых стран, сокращает количество потенциальных союзников и партнеров.

Ключевые возможности для внешней политики

Вместе с тем, в наступающем году перед Россией остается открытым целый ряд возможностей. В числе основных – содействие решению международных конфликтов. Москва будет играть важную роль в урегулировании северо-корейской ракетно-ядерной проблемы, может содействовать сохранению статус-кво по иранской ядерной программе. Возможна более заметная роль Москвы в стабилизации ситуации в Ливии. Наконец, Россия выступает одним из ведущих игроков в политическом урегулировании сирийского конфликта. Именно ее вооруженные силы вносят решающий вклад в разгром ИГ и других террористических группировок в Сирии. Позиции России по всем этим вопросам усиливаются ее постоянным членством в Совете Безопасности ООН.

Уязвимость страны перед киберугрозами определяет необходимость создания правил игры в цифровой среде. Это потребует тесного взаимодействия с США, КНР и другими заинтересованными сторонами. Совместная работа над регулированием взаимодействия в цифровой среде может стать фактором снижения напряженности в российско-американских отношениях по кибервопросам, а значит, открывает и возможность для снятия одной из «токсичных» проблем двусторонних отношений.

Несмотря на риски обострения конфликта на Донбассе, в 2018 г. сохранится возможность прогресса в его урегулировании. Миротворческая миссия ООН даже при самом ограниченном мандате будет иметь важное символическое значение. Сам факт запуска миссии даст возможность перезапуска сотрудничества России и ЕС.

В числе возможностей – углубление всеобъемлющего экономического и военно-политического сотрудничества с КНР. Предстоит решить проблему разбалансированности политического и экономического уровней сотрудничества. Однако важность партнерства с КНР возрастет. Здесь возможно развитие инициатив по созданию элементов новой финансовой системы, которая страховала бы КНР, Россию и другие заинтересованные страны от политического использования глобальной финансовой взаимозависимости. Тесное сотрудничество с КНР не исключает для России возможности стратегического привилегированного партнерства с Индией, сотрудничества с Японией, странами Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии.

Открытой возможностью остается развитие отношений с ЕС в рамках концепции «выборочного сотрудничества». До сих пор эта концепция остается аморфной. С российской стороны и со стороны ЕС возможны встречные инициативы по наполнению ее конкретным смыслом.

В числе возможностей – развитие Евразийского экономического союза, углубление евразийской интеграции, создание зон свободной торговли с партнерами Союза, реализация проектов в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

Сложные экономические условия подтолкнули Россию к поискам новых возможностей диверсификации экспорта: расширение продовольственного экспорта, диверсификация энергетических рынков, активная политика по развитию экспорта образовательных услуг, поиск новых возможностей на мировых рынках.

Россия и Запад

Отношения России с США и ЕС находятся в стадии постепенной деградации. В 2018 г. вряд ли следует ожидать слома негативных тенденций. Худшим сценарием для России будет согласованное и консолидированное давление со стороны Запада, максимально полная синхронизация политики США и ЕС в отношении Москвы на американской платформе. Тем не менее, уже сегодня проявляются ощутимые различия в их подходах к России. Союзники США не торопятся дублировать жесткие меры в отношении России, принятые Конгрессом США в августе 2017 г. Более того, ряд санкционных мер США напрямую дискриминирует интересы европейского бизнеса. В 2018 г. может оформиться тенденция «разноскоростных» режимов санкций в отношении России, особенно, если на расхождение взглядов в отношениях с Москвой наложится общее осложнение трансатлантических, особенно – американо-германских отношений.

В наступающем году будет создан комплекс прецедентов использования санкционного законодательства США. Главная интрига 2018 года – санкции против России по экстерриториальному принципу. В зоне риска окажутся финансовые институты и промышленные корпорации, сотрудничающие с Россией в области энергетики, ОПК и инфраструктурных проектов. Скорее всего, применение санкций против партнеров России за рубежом будет носить единичный характер. Но и такие точечные воздействия пошлют крайне негативный сигнал партнерам России, повысят стоимость риска, усложнят решения по будущим проектам. При наложении таких сигналов на ухудшение конъюнктуры товарных рынков, негативное влияние санкций на Россию вырастет.

2018 год протестирует прочность российско-американского договора об РСМД. Вряд ли Россия или США пойдут на разрыв договора. Однако обе стороны могут повести дело к фактическому выходу из него, разрабатывая соответствующие системы вооружений и оставив без внимания взаимные претензии. Под угрозу попадут сферы российско-американского взаимодействия, пока не затронутые взаимными санкциями: сотрудничество в космосе, промышленная кооперация в области авиастроения, деятельность СМИ. Причем удар по этим сферам может последовать как из США, так и из России в качестве ответа на американские санкции. Выборы в Конгресс с большой вероятностью станут удобным поводом использовать «российскую угрозу» для наращивания политических очков в избирательной кампании представителями обеих партий. Аналогичная роль может отводиться Америке и в ходе российских президентских выборов. Россия займет важное место во внутриполитической борьбе в США, особенно в свете расследования по так называемому российскому вмешательству в выборы в США, которое должно завершиться в 2018 г.).

Важную роль в минимизации ущерба и выхода на конструктивный диалог с американцами по данному вопросу могла бы сыграть российская или американская инициатива по совместным шагам в области регулирования цифрового пространства и повышения предсказуемости в киберпространстве. Впрочем, вероятность прорыва здесь низка. В 2018 г. в США может появиться новая доктрина в сфере кибербезопасности. Инерцию ее антироссийской ориентации следует учитывать, поскольку изменить ее в короткие сроки вряд ли получится.

Следующий год может скорректировать стратегические установки НАТО в отношении России в сторону наращивания мер сдерживания. В повестке Саммита в Брюсселе 11-12 июля 2018 г. Россия займет приоритетное место. Саммит подстегнет реализацию установки на увеличение оборонных расходов членов Альянса. Возможны решения по усилению военного присутствия в Прибалтике, хотя оно будет сводиться в основном к созданию инфраструктуры и вряд ли приведет к существенному росту количества военнослужащих. Сотрудничество по общим угрозам не возобновится. Сама Россия вряд ли выступит с инициативой развития отношений. Инциденты в зоне непосредственного соприкосновения России и НАТО маловероятны. Здесь возможна даже позитивная динамика, особенно в случае успешной реализации соглашения по инцидентам между Россией и Финляндией. Однако любое происшествие в воздухе или на море сохранит возможность серьезного резонанса. Саммит поднимет вопрос о сотрудничестве НАТО и ЕС в противодействии России. Такое сотрудничество будет углублено. При этом роль ЕС станет носить подчиненный характер. Саммит НАТО покажет пределы возможностей в реализации новой глобальной стратегии ЕС. Интрига Саммита — позиционирование оборонного сотрудничества стран ЕС, их сочетание с взаимодействием в рамках НАТО.

В отношениях с ЕС у России будет ограничено пространство для маневра. Однако потенциал здесь гораздо выше по сравнению с отношениями с

США. В 2018 г. стороны могут прощупывать возможность выхода на новую парадигму отношений взамен старой системы стратегического партнерства. Концепция «избирательного сотрудничества», предложенная ЕС, до сих пор не наполнена конкретным содержанием. Но само ее наличие дает возможность качественно иных отношений в сравнении с США. С обеих сторон может вестись проработка наполнения концепции на среднесрочную или долгосрочную перспективу. Даже минимальный прогресс по украинскому вопросу окажет существенную поддержку формированию новой системы взаимодействия. На отношения с Россией косвенное влияние будет оказывать внутренняя динамика ЕС. В 2018 г. могут быть окончательно определены параметры выхода Великобритании из Союза, а также выработана политика по сепаратизму в отдельных государствах-членах ЕС.

В 2018 г. возможен более открытый обмен мнениями о сотрудничестве ЕС и ЕАЭС. Элементы такого сотрудничества уже проработаны на экспертном уровне с обеих сторон. При снижении остроты украинского кризиса следует ожидать подвижек в официальных контактах двух интеграционных объединений.

«Токсичной темой», способной резко обрушить отношения России и ЕС, является кибер-безопасность. Любые намеки на информационную активность Москвы (в том числе, брошенные извне) будут вызывать громкий резонанс. 25 мая 2018 г. вступает в силу новый регламент ЕС по обработке персональных данных. Он вполне может конфликтовать с «пакетом Яровой», который вступит в силу в июле. В 2018 г. по инициативе Ж.-К. Юнкера может быть создан Европейский центр исследований и навыков в области кибербезопасности. С большой вероятностью он будет ориентирован на сдерживание России, хотя при благоприятном развитии событий может стать каналом взаимодействия с Москвой по цифровой проблематике. На этом фоне на руку России сыграет ее инициатива провести в 2018 г. конференцию по повышению эффективности ОБСЕ в обеспечении международной информационной безопасности.

Центральной задачей России на западном направлении на 2018 г. остается общая стабилизация отношений («управление противостоянием»). Это предполагает восстановление диалога на разных уровнях и в различных форматах, недопущение эскалации напряженности, взаимное снижение уровня враждебной риторики, предотвращение эскалации гонки вооружений и повышение предсказуемости внешней и оборонной политики обеих сторон. Одновременно представляется целесообразным активизировать поиск точек соприкосновения между Россией и Западом, в том числе, и в оценке общих угроз и вызовов. Не ставя в качестве цели углубление противоречий между США и их европейскими союзниками, Россия должна строить свою политику, учитывая эти противоречия и делая акцент на восстановление диалога с европейскими партнерами.

Россия и Ближневосточный регион

В 2018 г. вооруженные силы России совместно с сирийскими правительственными войсками и другими союзниками с большой вероятностью разгромят ИГ в Сирии, хотя организация и ее инфраструктура может возродиться на других территориях. Россия сохранит в Сирии военное присутствие.

Башар Асад удержит свой пост в течение 2018 г. Женевский процесс, скорее всего, будет по-прежнему буксовать, но сохранится в качестве переговорного механизма. Возможно нарастание разрыва между Женевским и Астанинским процессами. Предложение России о проведении в Сочи Конгресса народов Сирии может преодолеть этот разрыв. Много будет зависеть от состава участников Конгресса, их уровня и широты представительства. Курдский вопрос останется в числе наиболее острых нерешенных проблем.

Россия примет участие в восстановлении Сирии, а также разработке месторождений и добыче полезных ископаемых на территории страны, в частности, фосфатных разработок «Стройтрансгазом». 2018 г. будет важен с точки зрения поиска оптимальных форм взаимодействия России, США, ЕС и других игроков в восстановлении Сирии. Стратегическое сотрудничество России и США в сирийском вопросе маловероятно. Его будет блокировать, в том числе, реализация в 2018 г. положений санкционного законодательства США против России по Сирии. Несмотря на сохранение коммуникации между военными, возможны скрытые *proxu*-столкновения в ходе реализации специальных операций.

Растущее влияние на региональную стабильность окажет усиление конфронтации Ирана и США. На этом фоне Москва активизирует торгово-эко-

номическое сотрудничество с Тегераном – проекты «Роснефти» и иранской НОС, разработка «Газпромом» месторождения Farzad B, освоение ЛУКОЙЛом месторождений Мансури и Аб-Теймур, участие Росатома в строительстве энергоблока АЭС «Бушер» и др.

В Ираке состоятся парламентские выборы. Премьер-министр Хайдар Аль-Абади сохранит власть. Контракты с Москвой в области ВТС будут реализованы. Возрождение ИГ на территории Ирака вряд ли возможно, хотя теракты продолжатся.

В 2018 г. состоятся парламентские выборы в Афганистане. Здесь возможно обострение ситуации и усиление присутствия американских и натовских сил. Восстановление сотрудничества России и НАТО по Афганистану крайне маловероятно.

В Египте состоятся президентские выборы. Скорее всего, произойдет дальнейшая консолидация власти Абдель Фаттаха ас-Сиси. У России есть хорошая возможность для развития ВТС и энергетических проектов, в частности, разработка газового месторождения «Зохран», подписание контракта по АЭС в Ад-Дабаа.

Серьезное влияние на региональную стабильность окажет политическая ситуация в Саудовской Аравии. Возрастают риски в связи с консолидацией власти в руках наследного принца Мухаммеда бен Салмана и раскола в политической элите. Скорее всего, Саудовская Аравия продолжит координацию с Россией по ценам на нефть, что не отменит критического подхода Эр-Рияда к российской политике в Сирии и отношениям с Ираном.

Ситуация в Йемене ухудшится, хотя влияние йеменского кризиса на Россию будет незначительным.

В декабре 2017 г. истекают Схиратские соглашения по Ливии. Возможна попытка силового решения ливийского кризиса. В случае улучшения ситуации в Ливии перед Россией открываются более широкие возможности сотрудничества с Ливийской нефтяной компанией.

В 2018 году состоится визит президента Турции Реджепа Эрдогана в Москву, что даст дополнительные возможности для обсуждения двусторонних отношений и ситуации в Сирии. Вероятно сохранение динамики восстановления партнерства с Турцией, хотя диалог по Сирии останется крайне непростым.

Основными задачами российской политики в регионе Ближнего Востока можно считать следующие. Недопущение крупного военного столкновения Ирана с его региональными (Саудовская Аравия, Израиль) или внерегиональными (США) противниками. Продвижение идеи коллективной безопасности в зоне Персидского залива, сохранение и укрепление дружественных отношений с основными государствами региона – как арабскими, так и другими. Борьба с угрозами распространения в регионе оружия массового уничтожения, против превращения региона в плацдарм подготовки и экспорта международного терроризма. В отношении сирийского конфликта главной задачей России станет сохранение политических позиций в Сирии

в условиях перехода от военной операции к постконфликтным программам социально-экономического восстановления страны. В решении этой задачи особое значение приобретает поиск направлений и механизмов эффективного взаимодействия России и Европейского союза.

Россия в Азиатско-тихоокеанском регионе

Северокорейская ракетно-ядерная проблема останется центральным вопросом региональной безопасности. Военная операция США и союзников против КНДР маловероятна. Однако режим санкций СБ ООН вряд ли заставит руководство КНДР пойти на значительные уступки. Серьезных военно-политических препятствий для прекращения Пхеньяном своей ракетной и ядерной программ не существует. В этой области Северной Кореи, скорее всего, удастся добиться новых результатов. Однако КНДР вполне может до определенного момента не демонстрировать успехи, избегая поводов для нового давления. Временный отказ от резонансных испытательных запусков над территории других стран Пхеньян попытается подать как уступку со своей стороны, но сама ракетно-ядерная программа будет продолжена. КНДР вряд ли первой развяжет конфликт с Южной Кореей, США или Японией, понимая, что в таком случае потеряет поддержку КНР, без которой длительное противостояние в одиночку невозможно.

Существует вероятность того, что КНР и Россия смогут убедить КНДР хотя бы временно отказаться от испытательной деятельности в обмен на частичное сокращение военной активности США, Южной Кореи и Японии. При этом Вашингтон и союзники не пойдут на значительное сокращение планов учений и прочих мероприятий оборонного плана. Со всех сторон уступки (впрочем, маловероятные) будут носить символический характер. Планы по размещению американских систем противодействия ракетам средней дальности в Южной Корее в лучшем случае будут отсрочены, но не отменены. Япония продолжит развитие собственных систем ПРО и ПВО. Обмены жесткими заявлениями и демонстрация силы будут возможны в любой момент.

В решении корейской ракетно-ядерной проблемы для России наметилась угроза маргинализации ее роли, хотя именно Москва может закрепить за собой место «честного брокера» в обсуждении вопроса.

В 2018 г. сохранится тренд на укрепление российско-китайских двусторонних отношений. Политическая повестка будет превалировать над торгово-экономической. Россия и КНР будут выражать общие взгляды на будущее мирового порядка и сохранят солидарность по ключевым глобальным и региональным вопросам. Однако масштабных прорывов на этом направлении ожидать не стоит. Политические отношения достигли равновесной точки. Их дальнейшее углубление в сторону военно-политического союза в ближайшем году будет идти медленно.

В торгово-экономической сфере следует обратить внимание на развитие сотрудничества между КНР и ЕАЭС. Здесь возможно дальнейшее (хотя и крайне осторожное) движение в сторону ЗСТ. В двусторонних торгово-экономических отношениях динамика будет позитивной благодаря умеренному экономическому росту в России. Однако качественных прорывов здесь ожидать вряд ли стоит. Будет постепенно нарастать асимметрия российско-китайского сотрудничества: китайские проекты в России и китайские инвестиции в Россию, а не наоборот. Тем не менее, даже такая модель важна для России с учетом западных санкций. На торговле КНР и России может негативно сказаться санкционное законодательство США.

Существует небольшая вероятность санкционных действий США в отношении КНР. Пекин будет предпринимать шаги для упреждения подобных действий. Однако сама возможность американских санкций создает предпосылки для российско-китайского диалога о развитии альтернативной финансовой системы. Этот вопрос может быть поднят и в более широком формате, например, на Десятом саммите БРИКС в Йоханесбурге (ЮАР).

В 2018 г. символическим для российско-китайских отношений станет завершение строительства железнодорожного моста через р. Амур в районе Нижнеленинское – Тунцзян. Точки роста для сотрудничества в 2018 г. – взаимодействие по космосу и в освоении Арктики.

В цифровой среде КНР близка к созданию «абсолютного firewall». К 1 февраля 2018 г. в Китае будет запрещен доступ VPN для физических лиц. КНР выступает моделью для ряда государств, проводящих политику избирательного ограничения доступа к информации. В случае успеха процесс «балканизации» Интернета может быть ускорен. Уже в 2018 г. могут появиться локальные сегменты, исключенные из глобальной сети.

2018 год – перекрестный год культуры России и Японии, в рамках которого запланировано более 300 мероприятий. Вероятен рост туристического потока по результатам подписанных в 2017 г. двусторонних соглашений. Между Южными островами Курильской гряды и о. Хоккайдо возможен запуск регулярного морского сообщения. Планируется создание ТОР «Южные Курилы».

Вместе с тем, прорыва в решении территориальной проблемы не произойдет, особенно при наращивании российской военной инфраструктуры (создание базы ВМФ и других объектов). Аналогично вряд ли стоит ожидать прорыва в торговле и экономике. Успехом здесь можно будет считать хотя бы частичную реализацию соглашений и намерений 2017 г.

Отношения с Индией сохраняют позитивную динамику. Планируется проведение перекрестного года туризма. Ожидается заключение контрактов по линии ВТС (в частности, на поставку военно-транспортных вертолетов). Будет продолжена реализация соглашений по АЭС «Кудамкулам». Активизируется диалог в энергетике, по продовольственной безопасности, освоению космоса, инфраструктурным проектам «Север – Юг». Вместе с тем, как и в отношениях с другими партнерами в Азии, России придется кропотливо решать накапливающиеся проблемы. В частности, реагировать на рост конкуренции и возрастание требований в области ВТС. Отрабатывать сценарии в случае экстерриториального применения санкций США. Искать новые ниши для сотрудничества. Обсуждать озабоченности Индии по ситуации в Афганистане, инфраструктурным проектам на территории Пакистана, иным проблемам. Общий курс такой работы – сохранение и развитие отношений с Индией как с ключевым партнером и крупной державой, с которой у России практически отсутствуют противоречия.

В целом нарастающее давление со стороны Запада (в 2018 г. оно вполне может выйти на новый уровень) заставит Россию преодолевать стереотипное восприятие Азии как вторичного направления. Здесь придется выполнять большую «домашнюю работу» для реализации имеющихся возможностей.

Приоритеты российской политики в АТР на 2018 год можно суммировать следующим образом. Во-первых, повышение качества российско-китайского сотрудничества. Прежде всего – в экономической, научно-технической и гуманитарной областях. Во-вторых, максимальная «диверсификация» экономических и политических связей России в АТР, включая субрегионы Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. В-третьих, преодоление наметившихся сложностей в отношениях с Индией и недопущение индийско-китайского противостояния в Азии и в акватории Индийского океана. В-четвертых, недопущение военного конфликта на Корейском полуострове при одновременном сохранении долгосрочной цели превращения полуострова в безъядерную зону. В-пятых, активизация участия России в многосторонних механизмах и режимах обеспечения безопасности и развития в АТР.

Россия и страны ближнего зарубежья

2018 год – относительно благоприятный период в развитии Евразийского экономического союза. В России наметился экономический рост, который при высокой доле российской экономики в ЕАЭС положительно скажется и на динамике ее партнеров по Союзу. Такому сценарию будет способствовать укрепление торговых связей, происходящее в последние два года. 2018 – год председательства России в ЕАЭС. Приоритетом будет ликвидация изъятий и ограничений в торговле, поддержка экспорта и инноваций.

Наиболее перспективное направление – аграрно-промышленный комплекс. Здесь уже достигнуты заметные результаты, несмотря на кризис последних двух лет. Другое динамичное направление – формирование общего рынка труда. Экономический кризис усилил востребованность ЕАЭС в системе трудовой миграции. Облегченный режим движения рабочей силы и рост денежных переводов внутри Союза смягчил последствия кризиса для стран-членов за счет российского рынка. Созданы предпосылки для дальнейшего развития. В 2018 г. вступит в силу договор о пенсионном обеспечении. В 2018 г. планируется завершение проекта правил торговли электроэнергией на общем рынке. Начнется проработка условий общего рынка воздушного транспорта, реализация плана мероприятий по скоординированной транспортной политике. Важным этапом развития ЕАЭС станет вступление в силу нового Таможенного кодекса (документ находится в процессе ратификации парламентами). Следует ожидать снижения негативного отношения общественного мнения стран-членов к ЕАЭС, хотя свою роль здесь может сыграть информационная раскрутка противоречий Киргизии и Казахстана. Быстрые результаты интеграции

уже исчерпаны. Каждое новое достижение будет требовать больших усилий и их межгосударственной координации.

Открытыми остаются возможности международного сотрудничества ЕАЭС. 2018 г. будет важным для оценки эффективности и перспектив ЗСТ с Вьетнамом. Продолжится процесс формирования ЗСТ с КНР. На повестку дня встанет взаимодействие по возможной ЗСТ с Сингапуром, Индией, Египтом, Сербией, Израилем. Однако амбициозные политические инициативы по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП, а также партнерства ЕАЭС с АСЕАН будут продвигаться медленно. Особенно это касается инфраструктурных проектов, которые требуют значительных финансовых вложений и длительных согласований. Вряд ли стоит ожидать прорывов на этом направлении.

В 2018 г. внутри ЕАЭС заявят о себе инициативы по сотрудничеству в области образования. Пока они вряд ли получат поддержку на межправительственном уровне из-за позиции Казахстана по этому вопросу. Однако вполне возможна реализация инициатив отдельных университетов по созданию сетевых совместных программ по вопросам интеграции. Здесь позиция Казахстана может быть гораздо гибче. Кроме того, с учетом ориентации Астаны на англоязычный сектор мирового образования, вероятны проекты по совместному продвижению экспорта университетов государств-членов ЕАЭС на зарубежные образовательные рынки. Они также могут носить инициативный характер.

В 2018 г. в Душанбе состоится саммит СНГ. Ожидать от него прорывов не приходится, но он станет важным инструментом коммуникации стран постсоветского пространства.

По линии сотрудничества ОДКБ в 2018 г. актуализирует деятельность рабочих групп по Афганистану и по информационной безопасности из-за роста значимости обеих проблем, а также протестирует степень реализации Стратегии коллективной безопасности ОДКБ до 2025 г. На западном пограничье ОДКБ в 2018 г. состоятся крупные учения НАТО Trident Juncture. Они потребуют тесной координации позиций России и Белоруссии. В самом ОДКБ также запланирован ряд учений («Поиск» в Казахстане, «Взаимодействие» в Киргизии и др.). Но они вряд ли вызовут серьезный резонанс на Западе. В 2018 году – 15-летие вступления 18 сентября 2003 г. в силу Устава и Соглашения о правовом статусе ОДКБ. Это хороший повод актуализировать рассмотрение миссии ОДКБ как организации, гарантирующей стабильность безопасности в Евразии.

Украинский вопрос сохранится в качестве центральной темы. Системообразующими будут два фактора. Первый – ситуация в зоне соприкосновения ВСУ и вооруженных сил ЛДНР. Возможны периодические локальные обострения, хотя Киев вряд ли решится на масштабную военную операцию. Второй фактор – возможное развертывание миротворческой миссии на Донбассе. Этот вопрос станет предметом ожесточенного торга дипломатов. Однако даже запуск миссии с ограниченными полномочиями может послать важный сигнал. Он также протестирует желание западных (прежде всего

европейских) партнеров использовать момент для налаживания отношений с Россией. В целом, высока вероятность срыва переговоров. Негативным фоном будет наращивание санкций США против России под давлением Конгресса. Внутренняя ситуация на Украине будет обостряться по мере приближения президентских выборов 2019 г. Однако в 2018 г. положение с большой вероятностью сохранится под контролем. Кризисный сценарий дезинтеграции Украины крайне маловероятен.

В марте 2018 г. пройдут президентские выборы в Армении. Впервые президент будет выбран Национальным собранием, а не прямым народным голосованием. Серж Саргсян не имеет права баллотироваться на второй срок. Год будет важен для притирки соглашения с ЕС и членством Армении в ЕАЭС: соглашение вступит в силу в 2018 г. С большой вероятностью Еревану удастся найти оптимальное сочетание взаимодействия с двумя блоками. Этому будет способствовать активное сотрудничество с Москвой в области безопасности на двусторонней основе и в рамках ОДКБ. На фоне выборов может обостриться критика сотрудничества с Москвой. В числе проблемных вопросов – энергетическое взаимодействие. Однако здесь трения будут смягчены сотрудничеством в продлении работы Армянской АЭС (кредитная линия и грант на эту деятельность предоставлены правительством России).

Осенью 2018 г. пройдут президентские выборы в Азербайджане. Отношения с Россией вряд ли будут центральной темой выборов, а их исход не изменит парадигму взаимодействия с Москвой. Ильхам Алиев с высокой вероятностью сохранит свой пост.

Крупным событием года станет саммит глав Ирана, РФ и Азербайджана в Москве.

Избирательная кампания в обеих закавказских странах актуализирует противоречия по Карабаху. Здесь возможны эпизодические обострения. Вырастают оборонные расходы с обеих сторон. Будут артикулированы интерпретации исторических конфликтов, связанные со столетием провозглашения республик.

В 2018 г. состоятся президентские выборы в Грузии. Согласно конституционной реформе, они станут последними прямыми выборами президента, который с 2024 г. будет избираться избирательной коллегией. Электоральная кампания неизбежно вызовет обсуждение противоречий с Россией и непризнанными Грузией Абхазией и Южной Осетией. Военного обострения на границах с ними не произойдет. Однако и подвижки по основным «красным линиям» не предвидятся. Возможен прогресс по визовому вопросу в отношениях с Россией. При благоприятном развитии событий визы с российской стороны будут отменены (с грузинской стороны визовый режим в отношении России не действует). Будет идти дальнейшее углубление сотрудничества Грузии и НАТО. Саммит НАТО в 2018 г. зафиксирует прогресс в этой области.

Ситуация в Центральной Азии сохранит текущую конфигурацию рисков. В 2018 г. здесь не планируется президентских избирательных кампаний.

Особая ситуация складывается в Киргизии. Осенью 2017 г. произошла смена президента в результате выборов. Действующий президент не стал предпринимать усилий для того, чтобы остаться на новый срок. Это важный этап политического развития страны и становления системы институциональной смены власти. Однако новому президенту в 2018 г. предстоит непростая задача консолидации власти в действующем политическом поле. В отношениях с Россией важным станет вопрос об авиабазе в Канте.

В 2018 г. завершится процесс ратификации странами ЕС Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве ЕС и Республики Казахстан. Год будет важным с точки зрения гармонизации сотрудничества с ЕС и ЕАЭС.

В течение января 2018 г. продолжится председательство Казахстана в Совете Безопасности ООН. Казахское председательство поднимет вопросы безопасности Центральной Азии, проблему водных ресурсов, ситуацию в Афганистане. Как постоянный член СБ ООН, союзник Казахстана и важный участник региональных процессов, Россия может внести вклад в обсуждение этой проблематики и поддержать повестку Казахстана.

Центральной нерешенной задачей России в отношении государств СНГ остается создание такой модели социально-экономического и политического развития, которая была бы привлекательной для наших соседей и снижала бы их стремление интегрироваться в иные геоэкономические или геополитические конструкции. Эта задача, разумеется, не может быть решена в 2018 г., но ее следует учитывать, определяя параметры социально-экономического развития страны на следующий шестилетний цикл. Не менее важным представляется противодействие процессам социально-экономической и политической дестабилизации на постсоветском пространстве, способным непосредственно затронуть интересы безопасности России. Очевидно, что в решении этой задачи России придется активно взаимодействовать не только со странами СНГ, но и с наиболее заметными «внешними» игроками, в том числе с Китаем, Ираном, Турцией, а по некоторым вопросам – с Европейским союзом и, возможно, даже с США.

Авторы

Андрей Кортунوف, генеральный директор РСМД

Иван Тимофеев, программный директор РСМД

Рабочая группа

Тимур Махмутов, заместитель программного директора РСМД

Елена Алексеенкова, менеджер по аналитической работе РСМД

Екатерина Чимирис, программный менеджер РСМД по образовательным проектам

Наталья Евтихевич, программный менеджер РСМД

Мария Смекалова, редактор сайта РСМД, координатор проекта «Российско-американский диалог в области кибербезопасности»

Руслан Мамедов, программный координатор РСМД

Ксения Кузьмина, программный координатор РСМД

Дарья Холопова, программный ассистент РСМД

Роман Майка, программный ассистент РСМД

Дмитрий Пуминов, координатор интернет-проектов,
контент-менеджер сайта РСМД

Александр Тесля, руководитель направления интернет-проектов РСМД

Татьяна Богдасарова, программный координатор РСМД

Владимир Морозов, программный координатор РСМД

Николай Маркоткин, программный менеджер по связям с прессой
и правительственными структурами РСМД

Анна Кузнецова, программный координатор РСМД

Ирина Сорокина, редактор сайта РСМД

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1
Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
www.russiancouncil.ru